

№1 NEW YORK TIMES · BESTSELLING AUTHOR

ДЕББИ МАКОМБЕР

ЦВЕТОЧНАЯ УЛИЦА

Рождественские письма

Бестселлер от Дебби
Макомбер превзойдет
ожидания даже
искушенных ценителей
женской прозы!

amazon.com

 HARLEQUIN®

Дебби Макомбер

Рождественские письма

«Центрполиграф»

2006

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Макомбер Д.

Рождественские письма / Д. Макомбер — «Центрполиграф»,
2006

ISBN 978-5-227-10580-6

Кэтрин О'Коннор, девушка умная и решительная, не могла смириться с тем, как пагубно отражается на воспитании ее племянниц метод доктора Уинна Джеффриса, изложенный в нашумевшей книге «Свободный ребенок», от которой ее сестра Зельда была в совершенном восторге. Кэтрин бурно изложила свою точку зрения автору, случайно встретив его во Французском кафе, где она сочиняла очередное рождественское письмо. Ее «выступление» закончилось скандалом, и мисс О'Коннор, хотя и считала себя правой, сожалела о своей несдержанности, потому что Джеффрис ей очень понравился, а тут еще соседка сообщила, что «видела будущее», в котором Кэтрин и Уинн влюблены друг в друга...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-10580-6

© Макомбер Д., 2006
© Центрполиграф, 2006

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дебби Макомбер

Рождественские письма

DEBBIE MACOMBER
Christmas Letters
A Novel

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Christmas Letters
Copyright © 2006 by Debbie Macomber

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© «Центрполиграф», 2024

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2024

Пролог

*Зельда О'Коннор Дэвидсон
76 Очард-авеню
Сиэтл, Вашингтон*

Дорогие родственники и друзья, счастливого вам Рождества!

Хочу сразу предупредить, что в этом году мое поздравление не будет столь ярким и остроумным, как в прошлом. Моя сестра Кэтрин (которая вам всем известна как К.О.) написала тогда послание за меня, но в этом году, по иронии судьбы, она оказалась занята и не смогла мне помочь. Ирония заключается в том, что именно благодаря популярности, которой пользовалось ее письмо, она смогла заняться подработкой – стала писать рождественские письма для других людей! (Она конечно же предложила написать и для меня, но я знаю, как нелегко ей было бы выкроить время между расшифровками медицинских отчетов, поисками постоянной работы и рождественскими письмами.)

Ну, приступим. Близнецам Зоуи и Заре недавно исполнилось пять лет. Они ждут не дождутся, когда в сентябре отправятся в детский сад. Не могу поверить, что наши малышки уже скоро пойдут в школу! А пока они не дают себе (и нам!) ни минуты покоя. А вместе с ними и наши разномастные домашние любимцы, особенно собаки, два йоркширских терьера по кличке Зеро и Зорро.

Я по-прежнему сижу дома с детьми, а Зак работает программистом. Самая большая новость этого года, которой мне очень хотелось бы поделиться со всеми вами, связана с замечательной книгой, которую я прочитала. Она полностью изменила жизнь моей семьи. Она называется «Свободный ребенок», и написал ее доктор Уин Джеффрис. Моя сестра посмеивается надо мной, но доктор Джеффрис считает, что необходимо доверять детям и позволять им устанавливать собственные границы дозволенного. Он также полагает, что родителям не следует поддерживать их фантазии, например, о Санта-Клаусе. Дети способны сами адаптироваться к реальности, говорит он, и я с этим абсолютно согласна! (См. страницу 146 «Свободного ребенка».)

Так что это Рождество станет для всех нас новым опытом, сконцентрированным на семье, а не на фантазиях.

Зак и девочки присоединяются ко мне и тоже желают вам всем счастливого Рождества. И помните, свободный ребенок – счастливый ребенок (см. стр. 16).

Крепко целуем вас,

Зельда, Зак, Зоуи и Зара (а Зеро и Зорро всем виляют хвостом).

Глава 1

Это был он. Кэтрин О'Коннор, более известная как К.О., была в этом абсолютно уверена. Она скользнула взглядом по его лицу еще раз, чтобы убедиться в своей догадке. Он выглядел точно как человек на обложке той смехотворной книжечки, той самой, с которой ее сестра носилась как с библией по воспитанию детей. Конечно, в идеале люди не всегда похожи на свои фотографии. Ей и в голову не приходило, что высокомерный доктор Уин Джеффрис живет где-то в Сиэтле. Более того, она не предполагала, что ему могло что-либо понадобиться на Цветочной улице.

К.О. никогда его не видела, но не доверяла этому человеку, испытывая к нему сильную антипатию. Именно из-за этого доктора Джеффриса ее выставили из местного книжного магазина. Они с менеджером магазина разошлись во взглядах относительно книги Уина. Очевидно, продавщица была его поклонницей, потому что как ошпаренная подскочила на защиту доктора Джеффриса и потребовала, чтобы К.О. убиралась из магазина. Она даже предложила К.О. в следующий раз покупать книги в другом месте, что выглядело и вовсе неприлично.

– К.О., – пробубнил Билл Мулкахи, отвлекая ее.

Они сидели во Французском кафе, как всегда переполненном в этот утренний час. Одна очередь выстроилась за кофе, а другая – к прилавку с выпечкой.

– Вы слышали, что я сказал? – поинтересовался он.

– Конечно, – ответила К.О., вновь сосредотачиваясь на нем. – Простите, мне показалось, что я увидела знакомого.

Ах да, она совсем забыла о том, ради чего пришла сюда. А все дело было в ее дополнительном предпраздничном заработке. Одно остроумное рождественское письмо, написанное для сестры, – и в мгновение ока К.О. стала самой популярной женщиной в офисе зятя. Каждому хотелось, чтобы она написала для него рождественское письмо. Она была потрясена, обнаружив, как много денег люди охотно выкладывали за ее работу. Билл Мулкахи был третьим из тех, с кем она встречалась на этой неделе, и пока что его письмо было самым сложным. Лено или Леттерману пришлось бы изрядно попотеть, выискивая в жизни этого человека хоть что-нибудь забавное.

– Я не представляю, о чем вы собираетесь писать, – продолжил Билл. – Это был исключительно неудачный год. Как я уже говорил, мой сын находится в тюрьме, дочь живет со своим другом-неудачником, а в День благодарения заявила, что беременна. Естественно, о свадьбе не может быть и речи.

– Да, это все сложно, – согласилась К.О.

Она снова уставилась на человека, который терпеливо стоял в длинной очереди в кассу. Это был *он*, теперь К.О. в этом не сомневалась. Этот никудышный доктор казался ей, как бы это помягче выразиться... полным придурком. Он был детским психологом, который написал книгу под названием «Свободный ребенок», по которой теперь повсеместно сходили с ума молодые родители.

Если честно, у незамужней К.О. не было детей. И опыт в воспитании ограничивался ее племянницами, Зоуи и Зарой, которых она обожала. По крайней мере, до недавнего времени. Неожиданно пятилетние девчонки превратились в крошечных монстров, а все потому, что ее сестра взяла на вооружение правила «Свободного ребенка», придуманные доктором Джеффрисом.

– Моя жена, – признался Билл, – на грани нервного срыва.

К.О. сочувствовала бедной женщине и ее мужу.

– Мы на протяжении многих лет писали рождественские письма, даже когда жизнь была не столь идеальна, как мы предполагали... – Он осекся на полуслове.

– Вы предполагали нарисовать образ идеальной семьи.

– Да. – Билл откашлялся и выдал из себя слабую улыбку. – Пэтти, моя жена, выбрала, скажем так, более приукрашенную реальность. – Он шумно перевел дух. – Мы никогда не отправляли фотографии, и если бы вы знали моего сына, то поняли бы почему. Взглянув на Мэсона, всякий бы догадался, что парень не состоит в Национальном почетном обществе. – Он снова вздохнул и печально покачал головой. – Мэсон повернут на пирсинге, – добавил Билл. – Он проколол брови, нос, губы, язык, соски...

К.О. остановила его, прежде чем он опустил ниже:

– Я понимаю.

– Вероятно, нет, но тем лучше для вас. И еще он выкрасил волосы в зеленый цвет.

– В зеленый?

– Он их стрижет «ежиком» и еще... делает эту штуку с краской. – У Билла сорвался голос.

К.О. подумала, что ослышалась.

– Простите?

– Мэсон не считает это краской. Это нечто вроде косметики, которую он размазывает по лицу. Никогда не думал, что мой сын однажды станет рыться в косметичке своей матери.

– Это кажется мне несколько странным, – пробормотала К.О.

– Я еще забыл сказать, что черные полосы у него под глазами и на щеках представляют для него определенную символику, – сказал Билл. – А мне кажется, он выглядит как подросток из диверсионнодесантного отряда.

Да, это письмо в самом деле должно стать чем-то вроде вызова обычному обществу.

– А вы не думали о том, чтобы не писать в этом году свои рождественские письма? – с надеждой спросила К.О.

– Да я бы с удовольствием, но, как я уже говорил, душевное равновесие Пэтти сейчас несколько нестабильно. Она заявляет, что люди уже интересуются нашим ежегодным письмом. Она боится, что если мы не отправим его, как поступали каждый год, то люди сочтут нас никудышными родителями. – Его плечи поникли. – Другими словами, мы проморгали наших детей.

– Не думаю, что так уж и проморгали, – заверила его К.О. – Многие подростки бунтуют.

– А вы бунтовали?

– Конечно.

– А вы делали пирсинг?

– Ну, я проколола уши...

– Это совсем другое. – Он уставился на ее серьги, посверкивавшие сквозь прямые светлые волосы, стянутые в свободный хвост. – К тому же у вас по одной серьге в каждом ухе, а не восемь или десять, как у моего сына. – Похоже, Билла обрадовало, что он сумел отстоять свою точку зрения. – Ну, так вы возьметесь за письма и постараетесь смягчить острые углы событий этого года?

К.О. все больше сомневалась, что сумеет справиться с этой задачей.

– Не знаю, тот ли я человек, который вам нужен, – нерешительно заметила она.

И как ей удастся выдать позитивную версию столь бедственного года? К тому же этот приработок предполагал развлечение, а не серьезную работу. Все началось с услуги сестре, а потом она и сама не заметила, как втянулась в дело, принимаясь строить на этом поприще что-то вроде карьеры. На каком-то этапе ей следует сделать передышку, и, возможно, это произойдет быстрее, чем она ожидала.

Ее клиент заерзал на стуле.

– Я готов заплатить вам вдвое больше.

К.О. резко выпрямилась. Вдвое больше. Он сказал, что заплатит вдвое больше?

– Вас устроят четыре дня? – спросила она.

Что ж, значит и ее тоже можно купить. Она достала ежедневник, проверила расписание, и они назначили время для следующей встречи.

– Половину я заплачу сейчас и еще половину – после окончания работы.

Это вполне справедливо. Не относясь к гордецам, она спокойно протянула руку, когда он отсчитал три пятидесятидолларовые купюры. Ее пальцы коснулись денег.

– Увидимся в пятницу, – сказал Билл и, подхватив портфель, направился к выходу из Французского кафе, унося свой кофе-латте¹ в бумажном стаканчике.

Взглянув в окно, украшенное рождественскими гирляндами, она заметила, что снова пошел снег. Это был один из самых холодных декабрей за последние несколько лет. Обычно мягкий климат Сиэтла неожиданно сменился морозами, продолжавшимися уже десять дней подряд. И нечего говорить о глобальном потеплении. В Сиэтле мало тому подтверждений.

К.О. перевела взгляд на очередь за кофе. Уин Джеффрис как раз взял свой горячий напиток. Щедро сдобрив кофе сахаром и добавив сливки, он собрался уходить. К.О. не хотела, чтобы он заметил ее интерес, поэтому пару минут собирала свои вещи, прежде чем последовать за ним.

Даже если бы она решилась представиться ему, К.О. понятия не имела, что сказать. Больше всего ей хотелось заявить, что его так называемое движение под названием «Свободный ребенок», без ограничений в воспитании детей, было откровенным идиотизмом. И как мог он, человек в здравом уме и твердой памяти, обманывать родителей, направляя их по абсолютно ложному и смехотворному пути? И не то чтобы она очень сильно интересовалась воспитанием детей или что-то вроде того. Хорошо, возможно, она слегка перегнула палку в тот день в книжном магазине, но К.О. ничего не могла с собой поделать. Менеджер магазина нахваливала книгу доктора Джеффриса еще одной ничего не подозревающей мамочке. К.О. почувствовала себя обязанной предупредить бедную женщину о том, что может произойти, если она на самом деле последует советам доктора Джеффриса. Продавец активно выразила несогласие, и с этого момента ситуация вышла из-под контроля.

Не желая, чтобы он подумал, будто она преследует его, что, впрочем, было правдой, К.О. держалась от доктора на приличном расстоянии. Если его офис находится в Сиэтле, он вполне может располагаться где-то поблизости. После реконструкции Цветочной улицы несколько лет назад несколько зданий были перестроены под офисы. Если бы К.О. удалось выяснить, где он практикует, она как-нибудь смогла бы заявиться туда и побеседовать с ним. К.О. не читала его книгу, но просматривала ее и знала, что он практикующий детский психолог. Ей хотелось поспорить с ним о его убеждениях и принципах, рассказать ему об ужасной перемене в поведении ее племянниц с того момента, как Зельда начала следовать его советам.

Лучше, если он не заметит ее, поэтому К.О. торопливо пересекла улицу и, шмыгнув к дверям магазинчика «Путеводная нить», притворилась, будто заинтересованно разглядывает большой рождественский носок для подарков, который висел в витрине. В отражении витрины она увидела, как доктор Джеффрис торопливо идет по противоположному тротуару.

Как только опасность миновала, она прошла от магазина пряжи к «Саду Сюзанны», соседнему цветочному магазину, и едва не споткнулась об огромную поинсеттию в горшке, стараясь не выпускать доктора Джеффриса из вида. И все-таки его пример стал доказательством того, что внешность может быть обманчива, подумала К.О. Он выглядел таким... таким нормальным. И кто бы мог подумать, что под этой изысканной, утонченной и, несомненно, привлекательной оболочкой скрывается маньяк? Хотя, возможно, маньяк это уже чересчур. И все же она считала, что воззрения Уина Джеффриса отдавали дьявольщиной, если судить по изменениям, произошедшим с Зоуи и Зарой.

Быть не может!

¹ Кофе-латте – кофе-эспрессо с горячим молоком.

К.О. встала как вкопанная. Она наблюдала, как Уин Джеффрис помедлил перед ее домом, набрал код и вошел в подъезд.

Не глядя на дорогу, К.О. снова ринулась на противоположную сторону. Раздался автомобильный гудок и визг тормозов, но она и бровью не повела. Она была совершенно ошарашена.

Буквально лишилась дара речи.

Вероятно, здесь какая-то ошибка. Возможно, он делал обход пациентов. Нет, едва ли. Какой врач совершает обходы в наши дни? И вообще, какой психолог когда-либо совершал обходы? Кроме того, он не производил впечатления душевного человека. К.О. закусил губу, подумав, с каких пор стала такой циничной. Похоже, это произошло примерно в то же время, как сестра прочитала книгу доктора Джеффриса, решила она.

Когда она подошла к подъезду, дверь уже захлопнулась. К.О. набрала код и, войдя в вестибюль, успела заметить, как закрылись дверцы лифта. Отойдя в сторону, она наблюдала за вспыхивающими номерами этажей.

– Кэтрин?

К.О. обернулась и увидела Лавон Янг, свою соседку и подругу. Лавон была единственной, кто называл ее Кэтрин.

– Что ты здесь делаешь, дорогая?

К.О. указала жестом мимо элегантно украшенной елки в вестибюле в сторону лифта.

Лавон застыла в дверном проеме, зажав под мышкой огромного кота, названного вполне предсказуемо – Томом. На ней было длинное бесформенное платье, типичная вещь для ее гардероба, длинные седеющие волосы были стянуты в пучок. Когда К.О. познакомилась с ней, Лавон напомнила ей персонаж по имени тетушка Мэйм. Да и теперь по-прежнему напоминала.

– Лифт сломался? – спросила Лавон.

– Нет, просто я видела человека... – К.О. обернулась и обнаружила, что лифт поднялся в пентхаус. Что ж, и в этом нет ничего удивительного. Его книга неплохо продавалась, и он вполне мог позволить себе пентхаус.

Лавон проследила за ее взглядом.

– Это, наверное, доктор Джеффрис.

– Ты его знаешь? – К.О. даже не пыталась скрыть любопытство. Чем больше она узнает, тем выше ее шансы вовлечь этого типа в разговор.

– Конечно же я знаю доктора Джеффриса, – откликнулась бухгалтер на пенсии. – Я знаю всех жильцов нашего дома.

– И как давно он здесь живет? – потребовала ответа К.О.

Сама она жила в этом доме с первой недели, как было получено разрешение на заселение. Так что они непременно бы встретились.

– Думаю, он въехал сюда вскоре после реконструкции. На самом деле, вы с ним переехали практически одновременно.

Это выглядело любопытно. Конечно, существовала огромная пропасть между пентхаусом и ее квартиркой с одной спальней на первом этаже. Или, точнее, квартиркой банка, которому она выплачивала ипотеку. Благодаря наследству бабушки и бабушки по материнской линии, К.О. смогла внести первоначальный взнос за самую маленькую и самую дешевую квартиру. На тот момент она могла позволить себе только это, да и сейчас не многое изменилось. И, заключив сделку, она считала, что ей крупно повезло.

– Его имя на почтовом ящике, – сообщила Лавон, указывая в сторону почтовых ящиков в вестибюле.

– Как сказала бы моя сестра, я обожаю докапываться до мелочей. – И как она могла раньше не заметить его присутствия в доме.

– Знаешь, он ведь знаменитость, – заговорщически прошептала Лавон. – Особенно с тех пор, как издали его книгу.

– А ты читала ее? – поинтересовалась К.О.

– Нет, дорогая моя, я ее не читала: поскольку у меня никогда не было детей, я не слишком-то интересуюсь детским воспитанием. Однако я слушала интервью доктора Джеффриса по радио, и он убедил меня. Его книга побивает все рекорды. По-видимому, она вошла в список бестселлеров. Вероятно, в том, что он говорит, есть смысл. На самом деле, журналист на радио назвал доктора Джеффриса новым доктором Споком.

– Ты, наверное, шутишь! – Итак, вредная доктрина Джеффриса распространялась вширь и вглубь.

Лавон пристально посмотрела на нее.

– Если тебе это интересно, он не женат.

– И это меня нисколько не удивляет, – пробормотала К.О.

Только у человека без жены и детей могли возникнуть такие нелепые идеи. У него не было семьи, на которой он мог бы проверить свои теории, и он всучивал книги ничего не подозревающим родителям вроде ее сестры Зельды и зятя Зака. Ухудшение в поведении девочек ужасало К.О., но Зельда настаивала, что это нормально, ведь близнецы пока еще не привыкли к новому образу жизни. Они должны «найти баланс», заявляла она, цитируя книгу. Зак, который работал сутки напролет, похоже, не обращал внимания на происходящее, в то время как аномальное поведение близнецов превзошло все границы, и это было и на его совести.

– Хотите, я вас познакомлю? – предложила Лавон.

– Нет, – тут же откликнулась К.О. Конечно, она этого не хочет. Возможно, когда-нибудь позже. И не по тем причинам, о которых думала Лавон.

– У тебя найдется минутка выпить чаю? – спросила Лавон. – Я хотела рассказать о последних курсах, которые посещала. Увлекательная штука, очень увлекательная. – Выйдя на пенсию, Лавон сидела без дела и постоянно записывалась на разнообразные лекции и вечерние курсы. – Я узнала, как обнаружить у себя телепатические способности.

– Так ты теперь телепат? – спросила К.О.

– Да, только я не подозревала об этом до того, как записалась на курсы. Я так много узнала! – восторженно воскликнула Лавон. – Так много. Все эти годы мой врожденный талант был зарыт глубоко внутри, неиспользованный и невоплощенный. И только благодаря этим курсам он вырвался на свободу и показал мне то, что всегда следовало знать. *Я могу предсказывать будущее.* – Она произнесла эти слова зловещим шепотом.

– Ты поняла это после одного сеанса?

– Мадам Озма уверяет, что я обладаю видением. Она предупредила, чтобы я больше не разбрасывалась своими талантами.

Это действительно здорово. Ну... по крайней мере, хоть необычно. К.О. с удовольствием бы послушала о курсах, но ей крайне необходимо было немедленно приступить к работе. В дополнение к сочинению рождественских писем, которые требовались только в ноябре и декабре, она также занималась расшифровкой медицинских отчетов. Это занятие давало возможность заработать на жизнь и учиться в колледже, чтобы приобрести диплом специалиста в сфере информационных технологий. И сейчас она искала работу PR-менеджера, что оказалось не так-то просто даже с дипломом. Ну и конечно, К.О. была слишком разборчива. Ей нужна работа с зарплатой, которая покроет ее траты. За долгие годы она привыкла к удобствам, вроде регулярного питания и исправных туалетов.

В настоящее время ее резюме перемещалось по городу. В любой момент ей могли предложить идеальную работу. А пока рождественские письма давали ей полезную практику в создании позитивного поворота в самых, казалось бы, трудноразрешимых ситуациях, вроде истории Билла Мулкахи.

– Я с удовольствием выпила бы чаю, но, к сожалению, у меня полно работы.

– Тогда, может, завтра, – предложила Лавон.

– Это было бы замечательно.

– Я призову на помощь свои внутренние силы и загляну в твое будущее, если пожелаешь. – Казалось, она говорила вполне серьезно.

– Конечно, – откликнулась К.О. как ни в чем не бывало. Возможно, Лавон сможет предсказать, когда она найдет работу.

Глаза Лавон засияли.

– Я просмотрю свои записи лекций и расскажу, что вижу для тебя.

– Спасибо. – Она протянула руку и почесала Тома за ухом.

Огромный котяра замурлыкал от удовольствия.

Подпрыгивающей походкой Лавон проследовала в свою квартиру и захлопнула дверь с такой силой, что гирлянда, украшенная золотыми месяцами и серебряными звездами, едва не рухнула на пол. К.О. направилась через холл к собственной неукрашенной двери. Столь же сильно, как не одобряла героя сестры, К.О. желала сейчас рассказать Зельде главную новость.

Глава 2

Прежде чем позвонить сестре, К.О. поработала два часа. Зельда была домохозяйкой и сидела с двумя дочками-близнецами – Зоуи и Зарой. Годом раньше Зельда и Зак купили каждой дочке по собаке. Двух йоркширских терьеров, которых девочки сразу же назвали Зеро и Зорро. К.О. окрестила дом сестры – Страна 3. И сейчас она просто не представляла, как Зельде удастся справиться с девчонками, не говоря уже о собаках. Даже их лай звучал одинаково. *Тяф. Тяф и тяф* со случайным *гав*, когда им время от времени наскучивало собственное бесконечное тьяканье.

Зельда сняла трубку на втором гудке, ее голос показался К.О. усталым, и похоже, сестра запыхалась.

– Алло? – резко произнесла она в трубку.

– А, привет.

Полное отсутствие энтузиазма налицо. Ко всем прочим неприятностям теории доктора Джеффриса способствовали возникновению холодка в отношениях двух сестер.

– Тебя тоже с Рождеством, – бодро откликнулась К.О. – Ты сейчас можешь говорить?

– Конечно.

– Девочки отдыхают?

– Нет, – пробормотала Зельда. – Они решили, что больше не станут отдыхать после обеда. На 125 странице своей книги доктор Джеффрис говорит, что надо позволить детям спать только тогда, когда они этого сами захотят. Принуждая их спать после обеда и укладывая вечером в одно и то же время, мы нарушаем их естественную природу.

– Понимаю. – К.О. с трудом сдержала желание затеять спор. – Кстати, о докторе Джеффрисе...

– Я знаю, ты не согласна с его философией, но именно так мы с Заком собираемся растить дочерей. Когда у тебя появится семья, ты сможешь сама решать, как лучше воспитывать собственных детей.

– Согласна, но...

– Извини! – завопила Зельда.

Раздался такой звук, будто она выронила телефон из рук.

Откуда-то издалека до К.О. доносился громкий голос сестры, орущей на девочек и собак. Между ее воплями вклинивалось собачье тьяканье. Прошло добрых пять минут, прежде чем Зельда вернулась к телефону.

– Что случилось? – с неподдельным беспокойством спросила К.О.

– О, ничего.

– Я сказала, что видела доктора Джеффриса.

– По телевизору? – вяло поинтересовалась Зельда.

– Нет, вживую.

– Где?! – Вот теперь она полностью завладела вниманием Зельды.

– На Цветочной улице. Ты не согласишься, что он живет в моем доме.

– Доктор Джеффрис? Да ладно!

Теперь Зельда определенно заинтересовалась разговором.

– Подожди, я ведь слышала, что он переехал в Сиэтл как раз перед публикацией книги. – Зельда глубоко вздохнула. – Вау! Ты правда *видела* его?

– Не сомневайся.

– О господи, а ты разговаривала с ним? Он такой же красавчик в жизни, как и на фото?

Испытывая к нему весьма негативные чувства, К.О. на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

– Он довольно симпатичный.

Конечно, это было явное преуменьшение, но внешность – не самое главное. К.О. показалось, что этот человек холоден и неприступен. Да и вообще лишен обычных человеческих чувств.

– Ты сказала ему, что мы с Заком прочитали его книгу и она полностью перевернула нашу жизнь?

– Нет, но...

– К.О., не могла бы ты... Это не покажется бесцеремонностью, если ты попросишь у него автограф? Не могла бы ты принести его пятнадцатого?

К.О. согласилась посидеть с близнецами, в то время как Зельда с Заком собирались провести вечер на рождественской вечеринке, устраиваемой компанией Зака. А после сестра и ее муж задумали провести ночь в отеле в центре города.

– Все мамыши в детском саду готовы *умереть* за автограф доктора Джеффриса.

– Я не разговаривала с ним, – запротестовала К.О. И у нее совсем не возникало желания основать его фан-клуб.

– Но ты только что сказала, что он живет в твоём доме.

– Да.

– Ты уверена, что это он?

– Похоже, что так. В любом случае, Лавон говорит, что это он.

Зельда радостно вскрикнула.

– Если Лавон говорит, что это он, значит, так и есть. И как ты могла жить в одном доме с доктором Джеффрисом и не подозревать об этом? – вскричала сестра, как будто К.О. специально закрывала глаза на столь важную информацию. – Это потрясает. Я *непременно* должна заполучить его автограф.

– Я... посмотрю, что можно сделать, – пообещала К.О. Все это ужасно. Она надеялась найти точки соприкосновения с сестрой, но не становится... посредником между Зельдой и этим доктором, ради того, чтобы сестра заполучила автограф своего кумира. Тоже мне кумир! Взгляды К.О. на воспитание детей были диаметрально противоположны тому, что проповедовал доктор Уин Джеффрис. Она будет чувствовать себя предательницей, если попросит у него автограф.

– И еще кое-что, – добавила Зельда, когда восторг немного поутих. – Мы больше не согласимся на обычные способы воспитания детей.

– Все так, я понимаю, что это твои дочери. – К.О. глубоко вздохнула. – И это не мое дело, как ты воспитываешь их.

– Именно, – решительно подтвердила Зельда. – Поэтому мы с Заком хотим сообщить тебе, что решили в этом году преуменьшить значение Рождества.

– Преуменьшить значение Рождества, – повторила К.О., не понимая, что это означает.

– Мы решили не ставить елку.

– Не будет рождественской елки... – бессвязно забормотала К.О., не в силах скрыть неодобрение. Она не могла себе представить праздник без украшения елки. Ее бедных племянниц собирались лишить чудесной и важной традиции.

– Я могу позволить небольшую елочку в горшке на кухонном столе.

Казалось, Зельда сомневалась, правильно ли поступает. Ей и *следовало* сомневаться, ведь рождественская ель всегда была частью их семейного праздника в детстве. Их родители переехали в Аризону, и К.О. все никак не могла к этому привыкнуть. В этом году они решили отправиться в тихоокеанский круиз на Рождество и Новый год. И хотя К.О. была рада, что родители наслаждаются заслуженным выходом на пенсию, она ужасно скучала по ним.

– Это еще одна *идея* доктора Джеффриса?

К.О. как-то на досуге полистала его книжонку и наслушалась от Зельды *более* чем достаточно о его теориях, чтобы сделать это предположение. Хотя она с трудом представляла, что даже сам Уин Джеффрис способен на такое. Отменить Рождество? Да он опасный человек!

– Доктор Джеффрис считает, что, обманывая детей насчет Санты, мы наносим им продолжительную и устойчивую психологическую травму.

– Так у девочек не будет и Санта-Клауса? – Это жестокое и необычное наказание. – А потом ты скажешь, что и феи молочных зубов тоже не существует.

– А что, точно. Это из той же оперы.

К.О. прекрасно понимала, что спорить с сестрой бесполезно.

– Возвращаясь к вопросу о Рождестве... – начала она.

– Да, Рождество. Как я уже говорила, мы с Заком планируем в этом году отметить сдержанно. И Санта-Клаус – запретная тема.

К счастью, сестра не видела, как К.О. закатила глаза.

– У доктора Джеффриса есть глава, посвященная этому вопросу. Она называется «Похороны Санту под Санями». Глава восьмая.

– Он собрался похоронить Санта-Клауса?

Все, с нее хватит. Лучше она лично похоронит этого доктора Джеффриса под снежным сугробом, но не позволит ему отнять Рождество у Зоуи и Зары. Во всем, что касалось ее взглядов на жизнь, его философия выглядела абсолютно неприемлемой, но отрицание Санты – вообще полный бред. Именно здесь и пролегла та черта ее терпения, прорезавшая глубокий зимний снег, черта, которую посмел переступить этот Уин Джеффрис.

– Неужели ты меня совсем не слушала? – спросила Зельда.

– К сожалению, я слишком внимательно тебя слушала.

В этот момент в дверь позвонили.

– Мне надо идти, – со вздохом сказала К.О. сестре. – Я подумаю насчет автографа.

– Да, пожалуйста, – с неподдельной благодарностью откликнулась Зельда. – Я буду на седьмом небе от счастья, если ты добудешь для меня его автограф.

Еще раз вздохнув, К.О. повесила трубку и, распахнув дверь, обнаружила стоящую на пороге Лавон. Хотя слово *стоящая* не вполне соответствовало действительности. Лавон подпрыгивала на одном месте.

– Мне неудобно беспокоить тебя, но я просто не могла больше ждать.

– Заходи, – пригласила ее К.О.

– Я только на минутку, – заверила ее дипломированная бухгалтерша на пенсии и перепрыгнула через порог, сжимая в объятиях Тома.

– Я сделала это! – воскликнула она. – Я увидела будущее. – Она взвизгнула от восторга и снова слегка подпрыгнула. – Я увидела твою будущую любовь, К.О. Это произошло, когда я начала менять наполнитель в кошачьем туалете.

– Наполнитель... в кошачьем туалете.

Что ж, все в точности соответствовало действительности, ведь примерно в таком месте сейчас и пребывала ее любовь. В некоем подобии туалета.

– Том как раз сделал свои дела, – продолжала Лавон, с любовью глядя на кота, – и вот тут-то на меня снизошло озарение.

– Насчет его дел? – поинтересовалась К.О.

– Нет, нет, насчет будущего. Ты знаешь, что некоторые люди, у которых есть дар предвидения, могут гадать на кофейной гуще? А я увидела будущее в лотке с кошачьим наполнителем. Я понимаю, что звучит немного странно, но это правда. Я все так ясно увидела перед собой! – воскликнула она. – Ты скоро встретишь мужчину своей мечты.

– Неужели? – К.О. не могла скрыть разочарования. – А ты, случайно, не увидела в этом кошачьем туалете что-нибудь насчет моей будущей работы?

Лавон покачала головой.

– Извини, ничего. Может, мне вернуться домой и посмотреть еще раз? Там все осталось в том же виде, – призналась она. – Как кофейная гуща.

– Наверное, не стоит. – К.О. не хотела заставлять соседку вглядываться в «дела» Тома дольше, чем необходимо.

– В следующий раз я сконцентрируюсь на твоих перспективах с работой.

– Отлично.

К.О. гораздо больше интересовала работа с постоянной занятостью, чем любовь. В свои двадцать восемь она с этим не торопилась, хотя определенно пора было призадуматься о серьезных отношениях.

Кроме того, работа дома уменьшала ее шансы на знакомство с достойным мужчиной. Зельда, похоже, думала, что, занимаясь медицинскими расшифровками, К.О. могла бы встретить множество подходящих мужчин-врачей. Но, тем не менее, из этого ничего не вышло. Единственным мужчиной в белом халате, с которым у нее было свидание за последние полгода, стал дантист, но его больше интересовали ее рентгеновские снимки, чем она сама.

– Пока я не забыла, – сказала Лавон, уже собираясь уходить. – Я хочу пригласить тебя послезавтра на фуршет.

– Непременно приду. – Не так уж много встреч у нее запланировано. – Спасибо за приглашение.

– Жду тебя к шести. – Лавон вышла из квартиры.

– Попытайся предсказать мою будущую работу, – напомнила ей К.О., высовываясь в холл. – Я имею в виду, когда в следующий раз станешь убирать кошачий туалет.

Лавон кивнула:

– Непременно. – Уходя, она принялась бормотать себе что-то под нос, но К.О. уже не могла ничего разобрать.

На следующее утро К.О. водрузила свой ноутбук на столик у окна во Французском кафе с твердым намерением дожидаться доктора Джеффриса. Теперь она чувствовала, что обязана взять у него автограф несмотря на то, что не одобряла его методов. Но что еще более важно – она непременно должна поговорить с ним о Рождестве. Этот невежественный тип лишил Рождества не только ее племянниц, но и сотни тысяч других детей.

Она вовсе не собиралась приходить к нему домой. Нет, это не входило в ее планы. Пусть все выглядит как случайная встреча. Оставалось лишь надеяться, что Уин Джеффрис жить не может без утренней чашечки латте. Поскольку они жили в Сиэтле, К.О. в этом почти не сомневалась. Похоже, все жители штата Вашингтон приобрели сильную зависимость от кофе.

Пытаясь с пользой провести время, К.О. начала сочинять рождественское письмо для Мулкахи, не переставая напоминать себе, что за это он заплатит ей двойную сумму. У нее возникло две идеи, как справиться с этой непростой ситуацией. Первая выглядела комичной и заключалась в том, чтобы преподнести правду в необычной и забавной манере и заставить читателя подумать, что это что-то вроде мрачного юмора.

«С Рождеством от Мулкахи, – написала К.О., закусила губу и откинула с лица длинную прядь светлых волос, выбившуюся из хвоста. – У нас с Биллом выдался напряженный год. Мэсон шлет всем свои поздравления из центра для содержания малолетних правонарушителей, где в настоящий момент отбывает заключение. Джули беременна, и мы очень надеемся, что она не выйдет замуж за отца ребенка. У Билла, слава богу, дела идут неплохо, хотя он и обеспокоен тем, сколько придется платить за услуги психотерапевта, которыми я сейчас пользуюсь».

К.О. застонала. В этом не было ничего забавного, письмо даже на мрачный юмор не тянуло. Нелегко превратить ужасный год Мулкахи в комедию, особенно если письмо предположительно писали они сами.

Она стерла написанное и сделала новую попытку.

«С Рождеством от Мулкахи и какой... (интересный? неожиданный? необычный?) – это был год для нашей замечательной семьи. – К.О. остановилась на словах «богатый событиями». – Мы с Биллом так гордимся нашими детьми, особенно теперь, когда они уже почти взрослые. Как же быстро летит время.

Мэсон получил предложение, от которого не мог отказаться, и сейчас уехал учиться в другую школу. Наш сын мужает, превращаясь в чудесного молодого мужчину, который мудро внимает советам старших. Наша милая Джули учится на втором курсе колледжа. У них с ее бойфрендом очень серьезные отношения. Кто знает, возможно, в жизни нашей дочери однажды раздастся звон свадебных колоколов, а потом у них появится желанный малыш».

Она так сосредоточилась на том, чтобы хоть как-то расцветить печальные подробности прошедшего года Билла Мулкахи, что едва не пропустила Уина Джеффриса. К.О. как раз вовремя оторвалась от компьютера, чтобы увидеть, как доктор Джеффрис идет к витрине с пирожными. К.О. подскочила как ужаленная, чуть не опрокинув чашку мокко с перечной мятой, покупка которой была настоящим мотовством с ее стороны. Она дождалась, когда он взял кофе, а затем, распрямив спину, поспешила ему навстречу.

– Доктор Джеффрис? – спросила она, одарив его обаятельной улыбкой. Собираясь на очередное собеседование, она обычно тренировала эту улыбку перед зеркалом. После недавнего отбеливания зубов ее улыбка стала сияющей, и К.О. искренне надеялась, что он не ослепнет.

– Да?

– Вы доктор Джеффрис, Уин Джеффрис?

– Да, это я. – Стоя рядом с ней, он казался невероятно высоким. Она нарочно загородила ему путь к двери.

К.О. протянула ему руку:

– Я Кэтрин О'Коннор. Мы живем в одном доме.

Он улыбнулся и пожал ей руку, а затем заглянул за спину. Похоже, он собирался удрать.

– Вы и представить не можете, какой это был сюрприз, когда Лавон рассказала мне, что автор «Свободного ребенка» живет в нашем доме.

– Вы знакомы с Лавон Янг?

– Да, она моя соседка. И ваша тоже, – добавила К.О. – Не хотите присоединиться ко мне? – Она указала на свой столик. В это время нелегко найти свободный столик. Она не решилась признаться ему, что уже два часа торчала здесь в надежде поймать его.

Джеффрис взглянул на часы с таким видом, будто хотел сказать, что торопится.

– Как я понимаю, «Свободный ребенок» стоит на первом месте среди бестселлеров в нашей стране. – Лесть могла бы сработать.

Уин заколебался.

– Да, мне невероятно повезло.

Точно, но, по ее мнению, американским родителям и детям крупно *не* повезло. Хотя К.О. и не собиралась ему этого говорить, по крайней мере, пока.

Она выдвинула стул, понимая, что он не сможет ей отказать.

Джеффрис присоединился к ней с явной неохотой.

– Мне кажется, я вас уже видел, – заметил он и отхлебнул латте.

К.О. поразило, что он заметил и узнал ее.

– Моя сестра – ваша большая поклонница. Она пришла в восторг, узнав, что я могла бы попросить у вас автограф.

– Она очень добра.

– Ее жизнь определенно сильно изменилась с тех пор, как она прочла вашу книгу, – заметила К.О., потянувшись за своей чашкой с мокко.

Он скромно пожал плечами.

– Я уже слышал это несколько раз.

– Изменилась в худшую сторону, – пробормотала К.О.

Он смотрел на нее округлившимися глазами.

– Простите?

К.О. больше не могла сдерживаться.

– Вы хотите лишить моих племянниц Санта-Клауса! *Санта-Клауса*. У вас есть сердце? Вы знаете, что многие дети по всей Америке из-за *вас* лишились Рождества? – Ее голос становился громче благодаря нарастающей уверенности.

Уин с беспокойством огляделся.

К.О. лишь тогда поняла, насколько вошла в раж, когда люди, сидящие в кафе, замолчали и устали в их сторону.

Уин торопливо вскочил и направился к выходу, очевидно пытаясь спастись бегством, пока она не поставила его в еще более неудобное положение.

– Вы не лучше, чем... чем Джим Керри, – завопила К.О.

Она имела в виду Гринча, который украл Рождество, но ей пришлось на ум лишь имя актера, сыгравшего эту роль в кино несколько лет назад.

– Джим Керри? – Он обернулся к ней.

– Хуже. Вы... настоящий Чарльз Диккенс.

На этот раз она имела в виду Скруджа, черт его подери. И не важно, что в пылу гнева она не могла вспомнить нужные имена. Она просто хотела выбить его из колеи.

– Этот человек, – заявила она, обвиняющим жестом указывая в сторону Уина, – хочет похоронить Санта-Клауса под санями.

Не оборачиваясь, Уин распахнул дверь кафе и выскочил на улицу.

– Скатертью дорога! – крикнула К.О. ему вдогонку и снова опустилась на стул. И только теперь заметила, что все посетители кафе смотрят на нее.

– Он не верит в Рождество, – объяснила она, а затем спокойно занялась письмом Мул-кахи.

Глава 3

Встреча с Уином Джеффрисом закончилась полным провалом, призналась себе К.О., стягивая джинсы и свитер. Когда Лавон пригласила ее на фуршет, К.О. не поинтересовалась, официальная ли это вечеринка или там будут только они с подругой. Не желая предстать в повседневной одежде, если окажется, что соседка пригласила и других гостей, К.О. выбрала строгие черные брюки, белую шелковую блузку и красный вельветовый пиджак с булавкой в виде рождественской ели, доставшейся ей в наследство от бабушки. Блузка была ее лучшей вещью. Обычно она стягивала волосы в тугий хвост, но в этот вечер распустила их и, откинув на одну сторону, закрепила блестящей заколкой, украшенной горным хрусталем. Немного блеска для губ и туши, и она готова к выходу.

В седьмом часу К.О. вышла в холл и позвонила в дверь Лавон. И, словно уже поджидала ее, Лавон сразу распахнула дверь.

К.О. была рада, что не поленилась переодеться. Соседка выглядела чудесно в длинной юбке и черном пиджаке, ее шею украшали многочисленные золотые цепочки, а на запястьях красовалось не меньше дюжины браслетов.

– Кэтрин! – завопила она так, будто прошло несколько недель с момента их последнего разговора. – Скорее входи и познакомься с доктором Уином Джеффрисом.

Она отступила на шаг, широко распахнула дверь и картинно взмахнула рукой, приглашая ее в квартиру.

Посреди комнаты застыл Уин Джеффрис. Он держал в руках крекер, который не успел донести до рта, его взгляд затравленно метался по сторонам. Похоже, он прикидывал, как бы быстрее ретироваться.

О господи. К.О. стало стыдно за ту сцену, что она устроила сегодня утром в кафе.

– Полагаю, мы уже знакомы, – холодно сказал Уин. Он положил крекер на салфетку и жадно уставился на дверь.

Черт побери этого типа. Он выглядел великолепно, в точности как на обложке своей книги. Это было ужасно несправедливо. Она *не хотела*, чтобы он нравился ей и, конечно, не хотела, чтобы ее влекло к нему, но, к сожалению все происходило именно так. Конечно, это не имело для К.О. никакого значения. Так было и раньше, а после сегодняшней утренней перепалки тем более ничего не изменилось.

– Доктор Джеффрис, – неловко пробормотала К.О., сжав ладони и входя в комнату.

Он кивнул ей и слегка переместился в сторону двери.

Очевидно не догадываясь о том, что им ужасно неловко, Лавон незаметно проскользнула к буфету, где на серебряном подносе стояли бутылки с вином и ликером. Сверкающие хрустальные бокалы ждали их решения.

– Что вам налить? – спросила она.

– Я не отказалась бы от бокала мерло, – откликнулась К.О., все еще ломая голову, как справиться с этой неловкой ситуацией.

– Я налью. – Лавон обернулась к Уину: – А вы, доктор Джеффрис?

Он отвернулся от К.О. и встал за диваном.

– Виски со льдом.

– Одну минуту.

– Тебе помочь? – спросила К.О., пытаясь хоть как-то отвлечься.

– Ни в коем случае, вы ведь мои гости. – И затем, словно боясь, как бы не возникло недоразумения, добавила: – Мои *единственные* гости.

– О, – прошептала К.О.

У нее от волнения подвело живот. Она не смотрела на Уина, но не сомневалась, что это сообщение и его застало врасплох и причинило ему не меньше неудобства, чем ей.

Через мгновение Лавон принесла напитки и предложила им присесть.

К.О. взяла бокал с вином, а Уин – стакан с виски.

Держа в руке бокал, Лавон опустилась в кресло, оставив свободным диван. Было совершенно очевидно, что доктор Джеффрис не желал усаживаться на диван, так же как и К.О. В конце концов она примостилась на подлокотнике дивана, а Уин расположился как можно дальше от нее. Оба избегали смотреть друг на друга.

– Уин, я вижу вы попробовали крабовый соус-дип, – заметила Лавон, указывая на закуски, расставленные на столике перед ними.

– Это лучшее, что мне доводилось пробовать, – откликнулся он, потянувшись за новым крекером.

– Я рада, что вам понравилось. Этот рецепт я позаимствовала у Кэтрин.

Он тут же положил крекер обратно и отряхнул крошки с пальцев, очевидно опасаясь, как бы его не отравили.

К.О. отпила вина, пытаясь расслабиться. Но ее не покидало чувство, что даже если она опустошит бутылку, ей это не поможет.

– Вы наверняка размышляете над тем, зачем я пригласила вас, – начала Лавон.

Филипп, ее белый персидский кот, с царственным видом подняв пушистый хвост, вошел в комнату и тут же запрыгнул к ней на колени. Лавон ласково провела рукой по его длинной белой шерсти.

– Это произошло еще раз, – объявила она, четко произнося слова.

– Что произошло? – поинтересовался Уин и отхлебнул виски.

Лавон с трагическим видом закатила глаза:

– У меня было видение.

Уин с непонимающим видом уставился на К.О., сморщив лоб.

– На этой неделе Лавон посетила курсы, которые помогают раскрыть телепатические способности человека, – прошептала К.О.

Уин поблагодарил ее за объяснение, слегка улыбнувшись.

Лавон расправила плечи.

– У меня есть дар, – тихо произнесла она.

– Поздравляю, – осторожно произнес Уин.

– Она может гадать на наполнителе для кошачьего туалета, – сообщила ему К.О.

– Но это еще не все, – заявила Лавон, поднимая руку. – Как я уже говорила, это произошло снова. Сегодня утром.

– И на этот раз не в кошачьем туалете? – поинтересовалась К.О.

– Нет. – На лице Лавон появилось задумчивое выражение, словно она сосредоточилась на чем-то невидимом, притаившемся в глубине комнаты.

Кинув взгляд через плечо, К.О. пыталась понять, на что так пристально смотрит соседка. Но в поле ее зрения оказалась лишь маленькая и яркая рождественская елочка.

– Я как раз ела на завтрак свой «Рэйзин брэн»², и тут неожиданно меня озарило. – Она посмотрела прямо в глаза К.О. – Пшеничные хлопья раздвинулись, и на поверхность всплыли две изюминки.

– Ты увидела... будущее? – спросила К.О.

– Она увидела, – пробормотал Уин, – две изюминки в молоке.

Лавон снова подняла руку, призывая их к молчанию.

² «Рэйзин брэн» – сухой завтрак в виде хлопьев из пшеничных отрубей с изюмом.

– Я увидела будущее. И в миске с хлопьями оно проступило еще отчетливее, чем в кошачьем наполнителе. – Она указала пальцем на К.О. – Кэтрин, это касается тебя.

– Меня. – Она сглотнула, не зная, рассмеяться или просто покачать головой.

– И вас. – Лавон указала на Уина. Ее голос прозвучал тихо и многозначительно.

– А вы не увидели там, что Кэтрин сделала все, чтобы выставить меня полным идиотом во Французском кафе? – спросил Уин и набрал полную горсть разных орешков.

В этот момент К.О. подумала, что слово *орешки*³ было самым подходящим ответом на предсказания соседки.

Лавон опустила руку.

– Нет. – Она обернулась к К.О. и неодобрительно нахмурилась. – Что ты сделала, Кэтрин?

– Я... – К.О. смущенно отвела глаза. – Ты... ты знала, что доктор Джеффрис не верит в Санта-Клауса? – Ну вот, теперь все встало на свои места.

– Моя дорогая девочка, – усмехнувшись, откликнулась Лавон. – Мне не хотелось бы тебя разочаровывать, но ведь Санты на самом деле не существует.

– Но не когда вам пять лет, – возразила К.О., сердито взглянув на мужчину, забившегося в дальний угол дивана. – Доктор Джеффрис портит Рождество всем детям. – Этот человек заслужил, чтобы его публично высмеяли. – Подумав, она решила перефразировать мысль: – Его стоило осудить за *предложение*, что Санту надо похоронить под санями.

– Похоже, у вас легкое расхождение во взглядах, – заметила Лавон, явно недооценивая проблему.

– Я очень сомневаюсь, что Кэтрин полностью прочитала мою книгу.

– А мне и не надо, – ответила К.О. – Моя сестра вворачивает цитаты из каждой вашей главы во время каждого нашего разговора.

– Это сестра попросила взять мой автограф?

– Да, – призналась К.О. Как и большинство мужчин, решила она, доктор Джеффрис оказался падок на лесть.

– У нее есть дети?

К.О. кивнула.

– А у вас есть дети?

Лавон ответила за нее:

– Кэтрин не замужем. Она одна, как и вы, Уин.

– И почему меня это не удивляет? – откликнулся он.

В его ответе К.О. почувствовала издевку.

– А меня тоже не удивляет то, что вы не женаты, – парировала она, вздернув подбородок. – Ни одна женщина в здравом уме...

– Дорогие мои, – промурлыкала Лавон. – Вы ведете себя, как дети.

К.О. ничего не ответила, Уин последовал ее примеру.

– Не хотите узнать, что я увидела в миске с хлопьями?

Филипп удовлетворенно мурчал, пока Лавон продолжала поглаживать его пушистую белую шерсть.

– Будущее приоткрылось мне, и я увидела... – она остановилась для пущего эффекта, – вас вместе.

– И мы ссорились? – поинтересовался Уин.

– Нет, нет, вы были влюблены. Очень сильно влюблены друг в друга.

К.О. прижала руку к сердцу и вздохнула, и тут же замечание соседки представилось ей самой смешной вещью, которую ей доводилось слышать. Сам факт, что Лавон увидела ее будущее сначала в кошачьем туалете, а затем в миске с хлопьями, был смехотворен, но увидеть

³ Nuts (англ.) – орехи и сумасшедший, чокнутый.

ее там в компании с Уином – это уж слишком. Она расхохоталась. Прикрыв ладонью рот, она пыталась сдержать рвущийся наружу смех.

Уин с любопытством посмотрел на нее.

Лавон нахмурилась.

– Я говорю серьезно, Кэтрин.

– Прости. Я не хотела тебя обидеть. Лавон, ты моя подруга и соседка, но, прости меня, это никогда не произойдет. Никогда.

Уин выпрямился.

– Пока мы с Кэтрин не сможем смотреть на вещи одинаково, я согласен, это невозможно.

Лавон шумно вздохнула.

– Наша преподавательница, мадам Озма, предупреждала, что такое может произойти, – печально произнесла она. – Скептики.

– Дело не в том, что я тебе не верю, – поспешно добавила К.О. Она не хотела обидеть Лавон, чьей дружбой очень дорожила, но в то же время не могла сейчас ей подыгрывать. Хотя перспектива романа с кем-нибудь другим могла бы ее обрадовать.

– Уин? – спросила Лавон. – Могу я узнать, как вы относитесь к Кэтрин?

– Ну, до сегодняшнего утра я не был с ней знаком.

– Я могла произвести на него неправильное впечатление, – начала К.О. – Но...

– Нет, – поспешно ответил он. – Думаю, вы произвели как раз правильное впечатление. Вы не согласны со мной, и у меня возникло чувство, что по какой-то причине я вам не нравлюсь.

– Верно... но не совсем. Я недостаточно хорошо вас знаю, чтобы говорить о том, нравитесь вы мне *или* нет.

Лавон захлопала в ладоши.

– Чудесно! Это просто замечательно.

К.О. и Уин повернулись к ней.

– Вы на самом деле совсем друг друга не знаете, разве я не права? – спросила она.

– Правильно, – ответил Уин. – Я несколько раз видел Кэтрин около дома и на Цветочной улице, но мы никогда не разговаривали, до сегодняшней злополучной встречи в кафе.

К.О. смутилась.

– Мы произвели друг на друга неблагоприятное впечатление. – Затем добавила примирительно: – На самом деле, я не всегда так агрессивно веду себя, как сегодня утром. Возможно, меня... занесло. Я прошу прощения. – Она действительно чувствовала угрызения совести за то, что поставила его в неловкое положение, а заодно и себя.

Уин вскинул темные брови, словно был приятно удивлен ее признанием вины.

– Все мы время от времени говорим вещи, о которых потом жалеем, – заметила Лавон, с улыбкой глядя на Филиппа. Она взглянула на К.О. – Разве не так, Кэтрин?

– Думаю, что так.

– А некоторые, – продолжала она, переводя взгляд на Уина, – делают поспешные выводы. Он заколебался.

– Да. Но в этом случае...

– Поэтому, – продолжала Лавон, прерывая его, – я взяла на себя смелость заказать для вас двоих столик в ресторане. Сегодня, в 19.30. Через час.

– Столик в ресторане, – повторила К.О. И хотя она уважала соседку и дорожила ее дружбой, это было уже слишком.

– Не может быть и речи! – воскликнул Уин.

– Я ценю твою заботу, но... – К.О. обернулась к Уину за поддержкой.

– И я тоже, – откликнулся он. – Это очень мило с вашей стороны, но, к сожалению, у меня другие планы на вечер.

– И у меня тоже. – Чего уж там, планы К.О. заключались в поедании ужина перед телевизором за просмотром *Джеонарди*, и хотя в этом не было ничего необычного, это все-таки ее планы.

– О, дорогие мои, – шумно вздохнула Лавон. – Шеф-повар Джером Рэй очень расстроится, если не познакомится с моими друзьями.

Возможно, это имя ничего не говорило Уину, но уж точно не Кэтрин.

– Вы знакомы с шеф-поваром Джеромом Рэем?

– Из ресторана «У Джерома»? – заинтересовался Уин.

– О, да. Я долгие годы работала у него в бухгалтерии. Большинство людей не понимают, что Джером, уж вы простите меня за каламбур, не какая-то там бабочка-однодневка. На самом деле ему потребовалось двадцать лет, чтобы добиться успеха.

У главного шеф-повара Сиэтла было свое шоу в Интернете, которое тут же обрело небывалую популярность. Его рецепты приготовления блюд из свежих морепродуктов покорили страну. Последняя новость, которую слышала К.О., – это что в ресторан «У Джерома» надо было заказывать столик за несколько месяцев вперед.

– Сегодня я разговаривала с Джеромом, и он сказал, что ради меня лично позаботится о вашем ужине.

– Ах... – К.О. взглянула на Уина, взвешивая все за и против.

– Ужин уже оплачен, – ободряюще заметила Лавон, – и будет просто глупо упустить такую возможность.

Замороженные полуфабрикаты и *Джеонарди* против ужина с немного вздорным мужчиной в ресторане, который станет предметом зависти ее друзей.

– Я могла бы пересмотреть свои планы, – откашлявшись, заметила К.О. Она была женщиной твердых принципов, но в подобных обстоятельствах, ради удивительного и шикарного бесплатного ужина, готова пойти на компромисс.

– Думаю, я тоже, – пробормотал Уин.

Лавон радостно улыбнулась и захлопала в ладоши.

– Чудесно. Я не сомневалась, что вы согласитесь.

– С определенными условиями, – добавил Уин.

– Конечно, – откликнулась К.О. – Непременно должны быть оговорки.

Уин мрачно взглянул на нее.

– Мы *не* будем обсуждать мою книгу или мои взгляды на воспитание детей.

– Ладно, – согласилась она. Вполне справедливо. – И мы... мы... – Она никак не могла придумать свое условие и, наконец, выпалила: – Мы не будем объедаться. – Заметив хмурый взгляд Уина, она пояснила: – Я слежу за фигурой.

Он кивнул с понимающим видом, хотя К.О. не сомневалась, что это не так. Да и какой мужчина способен понять женщину?

– А я думаю только о том, что у вас будет чудесный ужин. – Лавон улыбнулась им. – Изюминки уже убедили меня в этом. – Она взглянула на часы, ласково сдвинула с коленей Филиппа и встала. – Вам необходимо идти прямо сейчас. Столик заказан на мое имя, – предупредила она и проводила их до двери.

Не успев и слова сказать, К.О. обнаружила, что стоит в холле вместе с Уином Джеффрисом, своим компаньоном для похода на ужин.

Глава 4

В другой ситуации К.О. думала бы, что этот ужин предоставит ей возможность узнать Уина лучше. Что ж, ну и конечно это незабываемый кулинарный опыт. Вероятно, именно детские воспоминания побудили этого человека на создание собственной философии воспитания детей. Но, по мнению К.О., его система была абсолютно бесполезна и угрожала появлением поколения испорченных, избалованных и эгоистичных детей. Хотя у нее не было своих детей, К.О. видела, как философия доктора Джеффриса отразилась на племянниках, с тех пор как Зельда прочитала эту чертову книгу. Ее потрясло, как далеко собиралась зайти сестра, следуя предписаниям книги, и ломала голову, понимал ли Зак масштабы увлечения Зельды «Свободным ребенком». Ее зять был настоящим трудоголиком. Он полностью погрузился в работу, часто задерживался в офисе по вечерам, оставался работать по выходным.

Ресторан «У Джерома» находился всего в паре кварталов от Цветочной улицы, так что К.О. и Уин решили пройтись. К.О. прихватила с собой длинное красное пальто, в то время как Уин ждал около дома. Когда она присоединилась к нему, ее обжег холодный воздух. Она задрожала, сжавшись под напором ледяного ветра. К ее удивлению, Уин поменялся с ней местами и шел не скрываясь под прикрытием зданий, принимая на себя удары ветра. Это был старомодный джентельментский жест, которого К.О. не ожидала. А если честно, она и не знала, чего от него ожидать. А с этой мыслью пришла другая. Он ведь тоже не знал, чего от нее ожидать.

Целый квартал они прошли в полном молчании.

– Возможно, нам стоит начать сначала, – предложила она.

Уин остановился и подозрительно на нее уставился.

– Вы хотите вернуться? Вы что-то забыли?

– Нет, я имею в виду нас.

– В каком смысле? – Он засунул руки в карманы.

– Привет, – начала она. – Меня зовут Кэтрин О'Коннор, но все называют меня просто К.О. Наконец-то мы познакомились.

Уин нахмурился.

– По-моему, мы уже знакомы, – заметил он.

– Это понарошку. – Неужели этот человек все время должен держаться в строгих рамках? – Я хочу, чтобы вы забыли о сегодняшнем утре и притворились, будто мы встретились впервые.

– А как насчет напитков у Лавон? Об этом мне тоже забыть?

– Что ж, это стоит обдумать, – На самом деле, их встреча у Лавон – тоже не из приятных. – Возможно, так действительно будет лучше, – сказала она наконец.

– То есть вы хотите, чтобы я притворился, что это свидание вслепую? – спросил он.

– Свидание вслепую, – повторила она и тут же покачала головой. – У меня их было так много, что теперь просто никак не обойтись без собаки-поводыря.

Он рассмеялся, и его низкий, грудной смех прозвучал словно музыка.

– И мне тоже.

– Вам? – Такому привлекательному и успешному мужчине требовалась помощь в общении с женщинами?

– Не представляете, сколько раз друзья пытались познакомить меня с женщиной моей мечты.

– Ну, мои друзья ведут себя так же. Они заявляют: этого мужчину ты мечтала встретить всю свою жизнь. Но в девяноста девяти процентах все это заканчивается полным провалом.

– Неужели? Даже у вас? – По-видимому, его слегка потрясло, что друзья пытаются найти ей пару.

– А что вы понимаете под этим даже у вас?

– Вы красивая блондинка, я сначала подумал, что вы пошутили насчет свиданий вслепую.

Она подавила удивленный возглас. Однако именно так он и воспринимал ее, а она не собиралась оспаривать его точку зрения.

Он протянул ей руку:

– Привет, Кэтрин, меня зовут Джим Керри.

К.О. в ответ рассмеялась, и они пожали друг другу руки. Они неторопливо продолжили свой путь, увлеченно обмениваясь страшилками из своего опыта свиданий. Несколько раз К.О. расхохоталась, чего никак не ожидала от себя в компании Уина Джеффриса.

– Не возражаете, если я буду звать вас Кэтрин? – спросил он.

– Нисколько. А вы предпочитаете, чтобы я называла вас Уин или доктор Джеффрис?

– Уин.

– Я слышала совершенно невероятные вещи о ресторане Джерома, – воскликнула она.

Недавно друзья Кэтрин хотели заказать столик по телефону, и в ресторане им сказали, что места есть только на май.

– Лавон – это шкатулка с сюрпризами, – заметил Уин. – Кто бы мог подумать, что она так близко знакома с одним из самых популярных шеф-поваров страны?

Они подошли к ресторану, Уин придержал для нее дверь, и К.О. снова не могла не улыбнуться учтивому жесту настоящего джентльмена. Этот психолог оказался вовсе не таким, как она его себе представляла. Узнав о его взглядах на Рождество, К.О. не сомневалась, что этот человек настоящий сухарь. Но во время короткой прогулки от Цветочной улицы до ресторана она убедилась в том, что почти все ее предположения на его счет оказались ошибочными. Или, по крайней мере, насчет его личности. Его взгляды по-прежнему оставались темой для споров.

Когда Уин назвал метрдотелю имя Лавон, их проводили в отдельную кабинку.

– Добро пожаловать в ресторан «У Джерома», – произнес метрдотель с величественным поклоном.

К.О. открыла меню и только углубилась в чтение, как вдруг к их столику подошел сам Джером.

– Ах, так это вы друзья Лавон.

К.О. не хотелось перегибать палку в излишнии чувств, но для нее это действительно была большая честь.

– Я так рада познакомиться с вами! – воскликнула она.

К.О. просто не терпелось поскорее рассказать обо всем Зельде, хотя сестру наверняка больше впечатлит ее знакомство с Уином Джеффрисом, чем с Джеромом.

Шеф-повар, в белом колпаке и фартуке, поцеловал ее руку. К.О. казалось, что все посетители ресторана с любопытством смотрят на них и шепчутся о том, что же это за пара, которую удостоил своим вниманием знаменитый шеф-повар.

– Вам это не понадобится, – сказал Джером и забрал у них меню. – Я лично приготовлю для вас ужин. И если вы не влюбитесь друг в друга после моих угощений, значит, вы просто не пара.

Уин взглянул на нее и улыбнулся. К.О., не в силах сдержаться, тоже улыбнулась. После короткого обмена любезностями Джером вернулся на кухню.

Как только шеф-повар удалился, Уин наклонился к ней и поддразнил:

– Это прозвучало так, будто ужин замаринован в Любовном Снадобье Номер Девять. – И чтобы подчеркнуть свою точку зрения, пропел две строчки из старой песенки.

К.О. с трудом подавила смех. Ей не хотелось в этом признаваться, но когда в последнее время она оказывалась в столь романтическом ресторане, с элегантными скатертями на столах, мерцающими свечами и приятной классической музыкой? Настроение было безупречным, впрочем, как и ужин, все четыре перемены блюд, хотя К.О. и не могла определить, из чего они

приготовлены. В качестве закуски было подано нечто вроде супа, сервированного в бокале для мартини, по вкусу напоминающее жидкий шербет. Позже, когда официант сообщил им, что это суп из морского ежа, К.О. подумала, что ей крупно повезло: узнай она это раньше, могла бы отказаться от блюда, которое на самом деле было невероятно изысканным.

– Расскажите мне о себе, – предложила она Уину, когда официант принес салаты из молодой зелени и кислых ягод.

Он в ответ пожал плечами с таким видом, будто в его истории нет ничего интересного.

– А что бы вы хотели узнать?

– А как насчет вашей семьи?

– Хорошо. – Он откинулся на роскошные бархатные подушки. – Я единственный ребенок в семье. Моя мать умерла три года назад. Мой отец – Макс Джеффрис. – Он помолчал, очевидно давая ей возможность вспомнить имя, а когда этого не произошло, продолжил: – Он был серфингистом, который добился известности в конце 60-х – начале 70-х годов.

К.О. покачала головой. Она не слишком-то много знала о серфинге, да и вообще не особенно интересовалась спортом. И физическими упражнениями для поддержания здоровья.

– Мой папа – капитан команды игроков в боулинг, – сказала она.

Уин кивнул.

– Мои родители были хиппи. – Он улыбнулся. – Истинные, непримиримые хиппи.

– Как в век Водолея, свободная любовь и все такое прочее?

Это многое объясняет, подумала она. Очевидно, сам Уин воспитывался без запретов и границ и вырос успешным и даже ответственным взрослым человеком. И возмнил, будто то же самое произойдет с любым ребенком, которого станут воспитывать подобным образом.

Уин снова кивнул:

– Отец разбогател, когда получил патент на свой воск для досок для серфинга. Слышали когда-нибудь о «Воске Макса»?

Он отпил глоток чудесного, выдержанного Пино Гриджо⁴.

К.О. последовала его примеру, смакуя каждый глоток.

– Я сам придумал себе имя, когда мне исполнилось десять, – пробормотал он.

Едва ли стоило говорить о том, что он вел беспорядочную жизнь.

– А почему вы выбрали имя Уин? – спросила К.О., поскольку это имя казалось ей необычным.

– Это девичья фамилия моей матери.

– Мне нравится это имя.

– Кэтрин – красивое имя, – заметил он. – Красивое имя для красивой женщины.

Если он не перестанет так на нее смотреть, К.О. вот-вот растает. Этот романтический напор был гораздо мощнее, чем что-либо, испытанное ею раньше. Она не была готова к тому, чтобы ей *понравился* Уин, а уже чувствовала, что почти влюбилась в этого сына хиппи. Пытаясь рассеять его чары, она заставила себя отвести взгляд.

– А где вы жили в детстве? – спросила она, когда торжественно подали главное блюдо: жареные морские гребешки с диким рисом и крошечными кочанчиками брюссельской капусты и еще более миниатюрными луковичками.

– В Калифорнии, – ответил он. – Я учился в Беркли.

– А я жила обычной жизнью, – заметила К.О., и, попробовав первый кусочек, замерла от восторга. – Обычная семья, сестра, родители. Я училась на медицинского фонотиписта⁵, поработала немного, а потом вернулась в колледж. У меня есть диплом специалиста по PR, но

⁴ Пино Гриджо – белые вина, обычно золотистого цвета, могут быть как сухими и легкими, так и очень сладкими и крепкими.

⁵ Медицинский фонотипист – специалист, который прослушивает медицинские отчеты, продиктованные работниками здравоохранения, и преобразовывает эту информацию в отчетный формат.

в настоящее время я работаю дома в качестве фонотиписта и ищу работу с полной занятостью. Мне хотелось бы попробовать себя в журналистике, но такую работу найти нелегко, да и платят не так уж много. – Она закрыла глаза. – Ммм. Никогда не пробовала ничего вкуснее. – И ее слова относились не *только* к еде.

Уин улыбнулся:

– Я тоже. – Помолчав немного, он спросил: – Твоя сестра замужем и у нее есть дети?

– Близнецы Зоуи и Зара. Я их крестная. – Когда разговор зашел о близнецах, она заметно оживилась, рассказывая ему историю за историей. – Они восхитительные девочки, – в конце концов призналась К.О.

Принесли десерт. Необычное клюквенное крем-брюле и две чашечки изысканного кофе.

– Вы любите детей? – поинтересовался Уин, когда они почти доели десерт.

– О да, – откликнулась К.О. и уточнила: – Особенно хорошо воспитанных детей.

Он вскинул брови.

Заметив, как легко можно сбиться с правильного пути, она сказала:

– Мне кажется, нам стоит избегать разговора о детях.

– Согласен.

Лицо Уина оставалось доброжелательным, и К.О. поняла, что он нисколько не обиделся.

И хотя они провели в ресторане два с половиной часа, К.О. совсем не хотелось уходить. Уин обворожил ее. Его рассказы о жизни в общине, увлекательных занятиях серфингом, в том числе и история с акулой, на которую он совершенно случайно наткнулся у побережья Австралии, и его многочисленные путешествия – все это увлекло ее.

– Это был замечательный вечер, – призналась она Уину.

Под безупречной внешней оболочкой скрывался удивительный человек. Он показался ей обаятельным, скромным и, что потрясло ее еще больше, *милым*.

После того как Джером заверил их, что за ужин уже заплачено, Уин оставил щедрые чаевые. Горячие заверения в благодарности, продолжительное прощание – и они, наконец, взяли свои пальто. Уин помог К.О. надеть пальто, и она замотала шею шарфом.

Выйдя за двери, они увидели, что пошел снег. Улицы Сиэтла были украшены сверкающими белыми фонариками, развешанными на голых ветвях деревьев. В городе царила атмосфера праздника. Мимо проехал конный экипаж, копыта лошади звонко цокали по тротуару, сбруя позвякивала.

– Прокатимся? – спросил Уин.

К.О. заметила, что экипаж направлялся в противоположную от дома сторону, но ей было все равно. Сколько она себя помнила, всегда хотела прокатиться в запряженном лошадьми экипаже.

– Это было бы чудесно.

Оказывается, Уин не только джентльмен, но еще и романтик, что абсолютно не сочеталось с его свободным воспитанием.

Уин окликнул возницу. Затем помог К.О. вскарабкаться в экипаж и сам устроился рядом с ней. Он достал плед, укутал ее ноги и обнял за плечи. И то, что она оказалась в его объятиях, выглядело самой естественной вещью на свете.

– Обожаю Рождество, – призналась К.О.

Уин ничего не ответил, что, очевидно, было к лучшему, ведь в своей книге он написал, что хотел похоронить Санта-Клауса.

Возница дернул вожжи, и экипаж покатиł вперед.

– Возможно, вы удивитесь, но я отношусь к Рождеству так же, как и вы.

– Но вы сказали...

Он прижал палец к ее губам.

– Мы договорились не обсуждать мою книгу.

– Да, но я *должна* понять...

– В таком случае я предлагаю вам внимательно прочитать «Свободного ребенка». И тогда вы сможете лучше разобраться в моей философии. Проще говоря, я считаю, что неправильно обманывать детей. И это все, что я сказал. Вы можете что-нибудь возразить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.